

**ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНО-ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ДАГЭ
НАРОДНОСТИ ДУН
(НА ПРИМЕРЕ УЕЗДА ЛИПИН, ГУЙЧЖОУ, КИТАЙ)**

*Научный руководитель: преподаватель Машканцева С. В.
Белорусская государственная академия музыки,
г. Минск, Республика Беларусь*

Китайская музыкальная культура обладает богатым самобытным историко-культурным наследием, прежде всего в области песенного фольклора. Фактически каждая из народностей, проживающих в современном Китае, имеет свои любимые мелодии, передаваемые из поколения в поколение, нередко – собственную неповторимую манеру исполнения. Например, фольклорно-песенная культура самой многочисленной народности хань имеет не только уникальный певческий стиль, но и разнообразные песенные жанры (например, шэнгэ, сяодяо и хаоцзы).

Другие народности Китая также обладают неповторимым песенным историко-культурным наследием и сохраняют его. Китайские народные песни в основном одноголосны, их исполняют сольно (один певец) либо группой, наподобие хора, когда все певцы поют одну и ту же мелодию в унисон либо в октаву. По этой причине сложилось распространенное представление о китайском песенном фольклоре как об одноголосных мелодиях.

Однако в китайском фольклоре развивалось и многоголосное пение. В первую очередь речь идет о народных песнях дагэ народности дун в юго-западном регионе Китая. В общем культурно-национальном контексте Китая дунцы являются особой, даже уникальной народностью, сохраняющей традиции многоголосного народного пения.

Дагэ (大歌 – буквально «большая песня») – фольклорная песенная традиция народности дун, самобытное музыкальное явление, которое в 2008 году было включено в национальный список нематериального культурного наследия Китая. А в 2009 году решением комиссии ЮНЕСКО дагэ было признано особым явлением мирового значения и включено в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Народность дун является одной из 55 этнических групп и меньшинств в Китае. Ее представители проживают в провинциях Гуйчжоу, Хунань,

Гуанси, Хубэй. Остановимся далее на освещении некоторых особенностей песенной традиции дагэ в музыкальном фольклоре уезда Липин (провинция Гуйчжоу), который является местом компактного проживания самой многочисленной группы дунцев в Китае.

У народности дун есть свой язык, но при этом отсутствует письменность. Исторически достоверных материалов и документов почти нет, поэтому установить историю многоголосного пения дагэ китайских дунцев крайне трудно. Об этом пишет в своем исследовании известный музыковед-фольклорист Фань Цзуинь [1]. Существует противоречивое мнение, что исторические корни пения дагэ народности дун восходят к «Песне Юэ Жэнь», которой более 2000 лет.

Современный композитор Чжан Чжунсяо (вице-президент Китайского музыкального общества этнических меньшинств) приводит факты признания самобытности пения дунцев в середине XX века, опираясь на исследования Сюэ Лян. Это «впервые ясно доказывает, что в китайской фольклорной музыке есть многоголосные песни» [2].

Любовь к песне прививается с детства у представителей народности дун. «Рис питает тело, а песни питают сердце» – одно из известных народных изречений. Среди дунцев популярна поговорка, что если парень не умеет петь, то ни одна девушка не захочет выйти за него замуж. Уникальны особенности песенной традиции дагэ: у поющих нет дирижера, нет аккомпанемента (даже камертона!), нет партитуры. Заметим, что у многих европейских народов также культивируется фольклорное многоголосное пение группой без дирижера. Но пение дагэ осуществляется группой из десятков и даже сотен певцов без участия дирижера! Как это возможно?

В процессе пения дунцы используют ритм раскачивания тела из стороны в сторону, что в некоторой степени опосредует функцию дирижерского управления хором. Но даже если в пении не используются ритмы телодвижений, дунцы могут хорошо и согласно петь в большом исполнительском составе. Это объяснимо их исторически глубокими певческими привычками, постоянным личным певческим опытом. Добавим, что в процессе пения не привлекается инструментальное сопровождение и настройка слуха по камертону. Как в этом случае отыскивается начальный тон?

Почти все дагэ имеют вступление (наподобие прелюдии), первая фраза которой завершается певцом-солистом. Главная функция такого приема – настройка всей группы поющих на определенный лад и тональность. Многолетняя музыкальная подготовка и опыт приучают слух солиста к определенным фиксированным высотам и тональным характеристикам. Пение солиста становится своеобразным камертоном-ориентиром для всей

группы солистов. Обычно в исполнении дагэ участвуют 1 или 2 солиста, а также общий хор. Дагэ является преимущественно двухголосием.

Использование нижней субтерции, особенно в ладах юй и гун, можно заметить во многих образцах народных песен. В процессе звучания песни в соотношениях голосов певцы «выстраивают» различные интервалы, но все же преобладают малая и большая терции, чистые кварты, квинты, октавы; изредка появляются большие секунды.

Большинство образцов дагэ в пении дунцев относятся к ладу юй в традиционной китайской пентатонике. Согласно западной системе ладов, дагэ наделен минорными ладовыми качествами. Поскольку западные законы лада и гармонии не известны певцам-дунцам, их многоголосные дагэ полностью опираются на собственный слуховой музыкальный опыт.

В фольклорной традиции певцов дагэ нет фиксированных записей напева. (Все современные существующие партитурные записи выполнены профессиональными музыкантами). Важную роль в передаче песни дагэ играют опытные певцы (геши), так как дагэ является устной песенной традицией. Влияние геши сказывается и в том, что одну и ту же песню-дагэ даже в соседних деревнях дунцы поют по-разному, а точнее – по-своему.

В уезде Липин (провинция Гуйчжоу) существуют 3 вида многоголосных песен:

1. «Дагэ Барабанной башни» – песни, которые представители народности дун поют, собираясь для отдыха после завершения сельскохозяйственных работ.

2. Балладно-эпические образцы даге – песни на основе некоей сюжетной линии, с диалогами персонажей, со спокойной, даже грустной мелодикой.

3. Звукоподражательные дагэ – песни, наполненные приемами подражания звукам природы. В наши дни этот вид многоголосного дагэ часто демонстрируется на сцене и является самым популярным у слушателей.

Таким образом, дагэ имеет долгую историю, однако этот вид пения не был достаточно известен и изучен в китайском музыковедении. В настоящее время певцы народности дун принимают участие в разных общенациональных фольклорных музыкальных и танцевальных фестивалях, конкурсах, представлениях.

Список использованных источников

1. Фань, Цзуинь. Уникальное положение дагэ народности дун в китайских многоголосных народных песнях / Цзуинь Фань. – Гуйчжоу: Труды Университета Гуйчжоу, 2003. – Вып. 2. – С. 1–15.

2. Чжан, Чжунсяо. 50 лет исследований дагэ народности дун / Чжунсяо Чжан. – Гуйчжоу: Труды Университета Гуйчжоу, 2003. – Вып. 2. – С. 33–37.

УДК 792.03

Чжан Шуньли

НАНЬЯНСКАЯ ОПЕРА ВАНБАНГ: ИСТОКИ, ТРАДИЦИИ, ОСОБЕННОСТИ

*Научный руководитель: ст. преподаватель Машканцева С. В.
Белорусская государственная академия музыки,
г. Минск, Республика Беларусь*

Наньянская опера является одним из крупнейших музыкальных жанров, зародившихся в городе Наньян провинции Хэнань. Город Наньян располагается на юго-западе Китая. Он является самым большим административным районом Хэнани и граничит с другими провинциями Китая. В первом тысячелетии до нашей эры Наньян был столицей государства Шэнь и имел много крупных производственных площадок с расширенным бизнесом. Со временем город немного снизился по своему значению, но по-прежнему остался политическим, торговым и культурным центром юго-западной провинции Хэнань. В древние времена город Наньян носил имя «Ван», отсюда и получила свое название наньянская опера – «ванбанг». В 1956 году город получил современное название.

Ванбанг – это оперный жанр народности хань, распространенной в провинции Хэнань и прилегающих к ней районах. В 2006 году государственный совет Китайской Народной Республики объявил ее одним из ведущих музыкальных жанров среди всего культурного наследия страны.

Провинция Хэнань являлась культурным центром Китая на протяжении 3 000 лет. Пиктографические и фонетические символы «музыка» и «танец» были обнаружены в руинах Инь и Аньян провинции Хэнань и записаны в «Книге песен и танцев». Каменные портреты Хань, фрески, обнаруженные 2100 лет назад в городах Наньян, Лоян, Чжэнчжоу провинции Хэнань, имели символику, связанную с музыкой и танцем. Это свидетельствует о зарождении музыкальной и танцевальной культур на Центральной равнине Китая многие тысячелетия тому назад. В последующие столетия широкое распространение в Хэнани получило песенное искусство. Многие мероприятия, такие как ежегодная ярмарка, празднование дня рождения,